

УДК 343.5

DOI 10.18101/2658-4409-2020-2-43-50

**ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ
К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УКЛОНЕНИЕ
ОТ УПЛАТЫ АЛИМЕНТОВ**

© **Тугутов Булат Анатольевич**

кандидат юридических наук, доцент

Восточно-Сибирский филиал

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Ивана Франко, 23А

E-mail: boulat-law@mail.ru

В статье автор проводит анализ практики осуществления уголовно-правовой защиты прав материнства и детства в рамках процедуры принудительного исполнения судебных актов о взыскании средств на содержание несовершеннолетних детей и нотариально удостоверенных соглашений об уплате алиментов. В частности, обращается внимание на внесение существенных изменений в административное и уголовное законодательство Российской Федерации в июле 2016 г., повлекших устранение из диспозиции статьи 157 Уголовного кодекса Российской Федерации признака «злостность», наличие которого вызывало большое количество сложностей практического характера, связанных с отсутствием четких критериев для его определения в действиях виновных лиц. Также проведен анализ применения действующей редакции указанной нормы уголовного закона и выявлены новые особенности ее реализации на практике. В подтверждение своей позиции автор приводит судебную практику Верховного суда Российской Федерации, материалы правоприменения судов общей юрисдикции и органов дознания Федеральной службы судебных приставов. Внесено предложение о необходимости актуального обобщения судебно-следственной практики Верховным судом Российской Федерации и разработки разъяснений правоприменительных органов.

Ключевые слова: несовершеннолетние дети; алименты; исполнительное производство; судебный пристав-исполнитель; должник; уклонение; злостность; административная преюдиция; уголовная ответственность; незначительные выплаты; единообразная практика.

Для цитирования

Тугутов Б. А. Практические аспекты привлечения к уголовной ответственности за уклонение от уплаты алиментов // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. 2020. Вып. 2. С. 43–50.

Согласно ст. 38 Конституции Российской Федерации материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Также данной статьей установлено, что забота о детях, их воспитание являются правом и обязанностью родителей. Нормами ч. 1 ст. 80 и ч. 1 ст. 85 СК РФ установлена обязанность родителей по содержанию своих несовершеннолетних, а также нетрудоспособных совершеннолетних детей, нуждающихся в помощи. Кроме того, права и законные интересы несовершеннолетних детей и их законных представителей регламентированы в других многочисленных нормах международного и российского законодательства.

Несоблюдение указанных норм неизбежно влечет неблагоприятные правовые последствия для их нарушителей. Речь идет о гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности. В настоящее время ответственность за неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей установлена административным и уголовным законодательством Российской Федерации. Речь идет о нормах ст. 5.35.1 КоАП РФ («Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей») и ст. 157 УК РФ («Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей»).

В июле 2016 г. уголовное и административное законодательство в части установления ответственности за нарушение указанной обязанности по содержанию детей претерпели существенные изменения. Указанная статья КоАП РФ была введена Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности”» от 03.07.2016 г. № 326-ФЗ. Так, была установлена новая редакция ст. 157 УК РФ в связи с введением института административной преюдиции, т. е. признака неоднократности совершения запрещенного законом деяния.

До указанных законодательных изменений, внесенных по инициативе Верховного суда РФ, ч. 1 ст. 157 УК РФ предусматривала уголовную ответственность за злостное уклонение родителем от уплаты по решению суда средств на содержание несовершеннолетних детей, а также нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста. Таким образом, основным элементом состава преступления, предусмотренного указанной нормой УК РФ, являлся признак злостности в действиях должника, с установлением которого на практике возникал ряд проблем практического характера, в первую очередь связанных с отсутствием законодательного определения данной правовой категории. Это также стало одной из причин постановки вопроса о необходимости ухода от указанного при-

знака из данной статьи и введении административной преюдиции. Исходя из анализа теории уголовного права, судебной следственной практики и практики осуществления прокурорского надзора признак «злость» присущ, как правило, деяниям преступлениям. На практике нередко возникают проблемы сугубо практического характера о наличии либо отсутствии данного признака при квалификации действий подозреваемого (обвиняемого) в конкретных правовых ситуациях.

Следует отметить, что эта категория не является абсолютной новеллой в уголовном законодательстве современной России. В ранее действовавшем УК РСФСР 1960 г. он упоминался в отдельных составах преступлений и поэтому получил некоторую разработку как в теоретическом, так и в практическом плане [2].

Ввиду отсутствия законодательного определения понятия «злость» позиции как различных практиков, так и ученых-юристов относительно данной правовой категории существенно отличаются друг от друга. Соответственно, данное обстоятельство неизбежно привело к отсутствию единообразной правоприменительной практики и единства мнений в юридической науке.

Так, Т. Д. Устинова и Е. Ю. Четвертакова указывают, что «злость» в качестве признака отдельных составов преступлений можно определить как невыполнение определенных обязанностей, возложенных на лицо в установленном законом порядке, продолжаемое после повторного предупреждения со стороны уполномоченных на это органов о недопустимости их неисполнения» [3].

Значение слова «злостный» истолковывается в русском языке как «исполненный злых умыслов, сознательно недобросовестный, закоренелый в чем-то дурном» [1]. В уголовном праве его содержание зависит от конкретного преступления, состав которого содержит данный признак.

В постановлении пленума Верховного суда Российской Федерации от 11.01.2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» злость определялась как неисполнение каких-либо обязанностей после сделанного контролирующим органом предупреждения в письменной форме о недопустимости повторного нарушения.

Сложившаяся правоприменительная практика сформировала ряд критериев, при наличии которых могла быть установлена злость в действиях обязанного лица:

- количество врученных должнику предупреждений об уголовной ответственности;
- наличие доходов, укрываемых должником от взыскателя и судебного пристава-исполнителя, за счет которых должна производиться уплата средств на содержание детей;

- период уклонения должником от обязанности на уплату средств на содержание детей;
- наличие предыдущих фактов привлечения к уголовной ответственности за аналогичные деяния по ч. 1 ст. 157 УК РФ;
- отсутствие действий со стороны должника, направленных на получение доходов, предназначенных для уплаты на содержание детей (к примеру, непринятие мер по трудоустройству при полной трудоспособности);
- наличие незначительных выплат в адрес взыскателя, не сопоставимых с общим размером задолженности.

В настоящее время ч. 1 ст. 157 УК РФ в действующей редакции предусматривает уголовную ответственность за неуплату родителем без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, если это деяние совершено неоднократно.

В примечании к указанной статье отмечено, что неуплатой родителем без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, если это деяние совершено неоднократно, признается неуплата родителем без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию.

Таким образом, для привлечения должника к уголовной ответственности по указанной статье УК РФ необходимо предварительно привлекать такое лицо по ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ, которая устанавливает административную ответственность за неуплату родителем без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание несовершеннолетних детей либо нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, в течение двух и более месяцев со дня возбуждения исполнительного производства.

Данные изменения уголовного законодательства предполагали снижение нагрузки судов при рассмотрении уголовных дел указанной категории в связи с уменьшением их количества, а также увеличение количества должников, которые после привлечения их к административной ответственности предпримут меры к активизации уплаты алиментных платежей. Кроме того, поскольку из диспозиции статьи был ликвидирован столь «неудобный» признак злостности, предполагалось устранение про-

блемы его установления со стороны органов дознания, а также правовой оценки на предмет его наличия или отсутствия со стороны органов прокуратуры и судов.

Однако далеко не во всех регионах указанные изменения повлекли за собой фактическое улучшение положения и единообразную правоприменительную практику при решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности должников по указанным исполнительным производствам.

Так, органами дознания Управления Федеральной службы судебных приставов по Иркутской области в 2018 г. к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 157 УК РФ привлечено 1 285 должников, уклоняющихся от уплаты алиментов, ранее привлеченных по ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ. По результатам расследования 1 240 уголовных дел направлено для рассмотрения по существу в суды Иркутской области, 23 дела прекращены производством, из них 8 — по реабилитирующим основаниям. Судами рассмотрено 1 311 уголовных дел, по 1 220 из них постановлены обвинительные приговоры¹.

Несмотря на отсутствие каких-либо дополнительных законодательно установленных критериев, правоприменительная практика по указанному вопросу на территории Иркутской области складывается следующим образом. Исходя из позиций надзирающих прокуроров и судей привлечению к уголовной ответственности подлежат должники, в отношении которых вынесено постановление по делу об административном правонарушении по ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ, не принявшие мер к уплате алиментов в течение двух и более месяцев после вступления в силу такого постановления. Уклонение от административного наказания учитывается судом как отягчающее вину обстоятельство при условии надлежащего уведомления должника о возбуждении в отношении него исполнительного производства об отбытии обязательных работ и вручения направления к месту отбытия наказания. При этом в ряде районов Иркутской области прокурорами и судами указывается на необходимость изъятия, осмотра и приобщения в качестве вещественного доказательства материалов исполнительного производства об отбытии наказания, назначенного за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ.

При решении вопроса о повторном привлечении должника к уголовной ответственности за аналогичные деяния уделяется особое внимание фактам повторного привлечения должника к административной ответ-

¹ Данные отчета Управления ФССП России по Иркутской области по форме 4-2 «Сведения об организации дознания в территориальных органах ФССП России» за январь-декабрь 2018 г.

ственности. Иными словами, даже при наличии вступившего в законную силу постановления по делу об административном правонарушении, совершенном ранее, и в связи с наличием которого лицо ранее привлекалось к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 157 УК РФ, по которому лицо еще считается привлеченным к административной ответственности (т. е. не истек годичный срок, установленный ст. 4.6 КоАП РФ либо лицо еще не отбыло наказание), необходимо повторное составление в отношении такого должника протокола об административном правонарушении по ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ и направление материалов дела в суд для рассмотрения по существу. Судами и прокурорами в ходе рабочих встреч и рассмотрении конкретных дел указывается, что отдельный факт привлечения к административной ответственности по указанной статье КоАП РФ как имеющий преюдициальное значение для наступления уголовной ответственности может учитываться лишь единожды. В основу нового обвинения не может быть положен факт привлечения лица к административной ответственности, на основании которого лицо уже было судимо ранее.

Помимо указанных проблем имеют место и иные сложности практического характера. В частности, далеко не всегда на момент принятия решения о возбуждении уголовного дела в отношении таких должников у органов дознания имеются достоверные данные об их психическом состоянии. Это обусловлено тем, что учреждения здравоохранения не предоставляют судебным приставам-исполнителям и дознавателям в ходе последовательных проверок по их письменным запросам данные о состоянии психического здоровья должника либо о фактах обследования его врачом-психиатром, а также о нахождении его на стационарном лечении. Очевидно, что такая информация является одним из основных факторов при решении вопроса о привлечении должника к административной либо уголовной ответственности.

Так, в ходе расследования по уголовному делу в отношении О. Д. Суслевой по ч. 1 ст. 157 УК РФ дознавателем отдела судебных приставов по исполнению исполнительных документов о взыскании алиментных платежей проведена стационарная судебно-психиатрическая экспертиза, согласно заключению которой подозреваемая признана невменяемой, не осознающей характера своих действий и нуждающейся в применении принудительных мер медицинского характера, ввиду чего указанное уголовное дело изъято прокурором Иркутского района из производства дознавателя и передано для производства предварительного следствия в следственный отдел № 10 Следственного управления МУ МВД России «Иркутское». Однако дело возвращено начальником следственного отдела прокурору района как незаконно направленное и подлежащее прекращению в связи с отсутствием состава преступления, поскольку вопрос о

вменяемости О. Д. Суловой не обсуждался при рассмотрении дела об административном правонарушении. В дальнейшем в рамках предварительного расследования была назначена дополнительная судебно-психиатрическая экспертиза на предмет установления ее вменяемости в период совершения административного правонарушения¹.

Также отсутствует единообразный подход при решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности в случаях внесения должниками незначительных выплат, не соизмеримых с общей суммой задолженности по алиментам. В ряде районов Иркутской области наработана положительная практика в этом направлении. Так, Падунским отделом судебных приставов расследовано уголовное дело в отношении И. В. Курдюкова, который после привлечения его к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ произвел незначительные выплаты в пользу взыскателя М. В. Курдюковой дважды на суммы 490 и 1000 р., которые, по мнению дознавателя, не прервали период уклонения от уплаты средств на содержание детей и учтены судебным приставом-исполнителем при расчете задолженности по алиментам².

Согласно же позиции судей Нижнеудинского, Заларинского и Шелеховского районных судов внесение пусть и незначительных сумм в пользу взыскателя при наличии крупной задолженности является надлежащим исполнением обязанностей должника по уплате алиментов. Аналогичные проблемы практического характера имеют место и на территории иных субъектов Российской Федерации.

Для формирования положительной единообразной практики привлечения должников по исполнительным производствам о взыскании алиментов к административной и уголовной ответственности и действенной уголовно-правовой защиты прав материнства и детства в обязательном порядке необходимо обобщение судебно-следственной практики Верховным судом Российской Федерации и издание разъяснений руководящего характера для судов и иных правоприменительных органов. Впоследствии, с учетом достоинств и недостатков нынешней редакции ч. 1 ст. 157 УК РФ, возможно внесение законодательных инициатив с целью какой-либо корректировки диспозиции указанной нормы.

¹ Материалы контрольно-наблюдательного производства по уголовному делу в отношении О. Д. Суловой (ОСП по ИИДиВАП) // Архив отдела организации дознания УФССП России по Иркутской области за 2018 г.

² Материалы контрольно-наблюдательного производства по уголовному делу в отношении И. В. Курдюкова (Падунский ОСП) // Архив отдела организации дознания УФССП России по Иркутской области за 2018 г.

Литература

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1953. 848 с.
2. Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация / В. Н. Кудрявцев [и др.]; отв. ред. В. Н. Кудрявцев, А. М. Яковлев. М.: Наука, 1982. 303 с.
3. Устинова Т. Д., Четвертакова Е. Ю. Злость как конструктивный признак состава преступления против правосудия // Журнал российского права. 2001. № 8. С. 44–48.

PRACTICAL ASPECTS OF CRIMINAL PROSECUTION FOR THE REFUSAL TO PAY CHILD MAINTENANCE

Bulat A. Tugutov

Cand. Sci. (Law), A/Prof.,
East-Siberian Branch of Russian State University of Justice
23a Ivana Franko St., Irkutsk 664074, Russia
E-mail: boulat-law@mail.ru

The article analyzes the practice of implementing defense for the rights of maternity as a part of the procedure for the enforcement of payments for minor children and notarized agreements on the payment of alimony. In particular, attention is drawn to the significant changes in the administrative and criminal legislation of the Russian Federation in July 2016, which resulted in the removal of the element “malignity” from the provisions of Article 157 of the Russian Criminal Code, which caused a large number of practical difficulties associated with the lack of clear criteria for its determination in the actions of perpetrators. We also have analyzed the application of the current edition of this legal norm and revealed new features of practical application. In favor of this position we cite the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation, law enforcement materials of the general jurisdiction court and inquiry bodies of the Federal Bailiff's Service. We have made a suggestion about the need for generalization of judicial investigative practice by the Supreme Court of the Russian Federation and development of explanations by law enforcement agencies.

Keywords: minor children; alimony; enforcement proceedings; bailiff; alimony dodger; evasion of child maintenance; malignity; administrative prejudice; criminal liability; minor payments; uniform practice.